…"Usually you're in a better mood when your eyes are so light," I commented, trying to distract him from whatever thought had left him frowning and somber. "You're always crabbier when **your eyes** are black — I expect it then," I went on. "I have a theory about that." The golden eyes held mine, and I lost my train of thought. I stared at him until he looked away. The golden eyes held mine, and I lost my train of thought. I stared at him until he looked away…[1, 112]

…A perfect statue, carved in some unknown stone, smooth like marble, glittering like crystal. His golden eyes mesmerized me…eyes wide, I sat like a bird locked in the eyes of a snake. His lovely eyes seem to glow with rash excitement. Then, as the seconds passed, they dimmed. His expression slowly folded into a mask of ancient sadness.

Как мы видим из выше приведенных примеров, цвет глаз Эдварда символизирует внутреннее перевоплощение инстинктов, а именно, черный цвет глаз - его естество как вампир (гипнотизировать добычу), а светло-золотистый цвет – мимолетное проявление человеческого качества в период видения объекта обожания и сладострастия. Чего нельзя сказать аргументировано о сестрах Эдварда – Элис и Розали, поскольку, автор подчеркивает их цвет глаз как пронзительно черный у Розали… Rosalie, his blond and breathtaking sister, turned to look at me. No, not to look — to glare, with dark, cold eyes. I wanted to look away…и обсидиановые у Элис…Alice — Her brilliant obsidian eyes were unreadable, but her smile was friendly. "It's nice to finally meet you…словно у дикой кошки…стеклянные, блестящие и черные.

Итак, можно подытожить наше с вами исследование: стилистический анализ выявления «тождественного эффекта» восприятия при соотнесенности физического явления (цвет) с антропоцентризмом (социосфера) подтвердил нашу гипотезу. В основном, в «темном романе» превалирует черный цвет с темными и насыщенными оттенками (пурпур, терракота, багрянец) и кое-где просачивается золотисто желтый, серо-голубой или зеленый. Подобный плавный цветовой подбор и переход гамм в контексте магнетически действует на сенситивный рефлектор читателя. Поскольку, начинает понимать эстетический символизм в криптике цветовой гаммы мистического романа “Twilight”. Сумерки – момент пересечения завершающего дня и наступления заката; цветовой переход из светлого в темное с белеющими просветами преломленного золотистого луча. Тихо и сумеречно. Загадочно и мистично. Борющееся слияние двух магий цвета: чистоты, легкости, непринужденности, свободы и пустоты, страха, темноты, подавленности, печали, отчаяния, мистики, силы, зла, таинства, загадки и влекущей криптики. Белла – символ дня и света, Эдвард – сумерки и мистицизм. Несмотря на их целостное слияние в завершении романа, все равно, они на пресечении судьбоносной линии: побеждает свет Беллы, а подавляет и гипнотизирует цвет мистической и темной стороны Эдварда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мейер С. Сумерки. Роман. На англ. языке. - Stephenie Meyer Twilight. – Penguin Popular Classics. – 2008. – 300р.
2. Режим доступа к литературному разделу: Stephenie Meyer.com /The Story Behind *Twilight*/
3. Oslie Pamalie. Life Colors: What the Colors in Your Aura Reveal New World Library. 2002.– 28p. – Режим доступа к электронному ресурсу: *http://* Oslie Pamalie.com
4. Режим доступа к литературному разделу С.Мейер: http://www.hauntedhamilton.com

УДК 821.161.1Б–31.091

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТЕЙ П.Д. БОБОРЫКИНА «ПО-АМЕРИКАНСКИ» И «ПОСЕСТРИЕ»

Петренко Н.А., соискатель

Запорожский национальный университет

В статье анализируются жанрово-композиционные особенности малоизученных повестей П.Д. Боборыкина «По-американски» и «Посестрие».

Ключевые слова: жанр, роман, повесть, дневник, композиция.

Петренко Н.А. ХУДОЖНЯ СВОЄРІДНІСТЬ ПОВІСТЕЙ П.Д. БОБОРИКІНА «ПО-АМЕРИКАНСЬКИ» ТА «ПОСЕСТРІЄ» /Запорізький національний університет, Україна

У статті аналізуються жанрово-композиційні особливості маловивчених повістей П.Д. Боборикіна «По-американськи» та «Посестріє».
Ключові слова: жанр, роман, повість, щоденник, композиція.

Petrenko N.A. ARTISTIC PECULIARITY OF P.D. BOBORYKIN'S STORIES «AS IN AMERICA» AND «POSESTRIYE»/ Zaporizhzhya national university, Ukraine
The genre-composition features of insufficiently known stories of P.D. Boborykina «As in America» and «Posestriye» are analysed in the article.
Key words: genre, novel, story, diary, composition.

Творчество П.Д. Боборыкина, писателя второй половины XIX в., до сих пор является малоизученным. В современном литературоведении существует сравнительно немного работ, в которых рассматриваются сюжетно-композиционные, жанровые особенности романов писателя (например, исследования О.К. Красновой [1], В.И. Самусенко [2], С.И Чупринина [3], С.И. Щеблыкина [4]). Поэтика повестей П.Д. Боборыкина «По-американски» (1870) и «Посестрие» (1872) до сих пор никем не рассматривалась. Цель нашей работы состоит в изучении жанрово-композиционного своеобразия этих произведений писателя.

В русской литературе 70-80-х годов XIX в. обсуждение важных общественных проблем времени было уделом романа – произведения большого эпического жанра. Но параллельно с романом большой поток образуют малые и средние формы (повести, рассказы, очерки). Эти жанровые формы запечатлели те стороны быстротекущей, меняющейся действительности, которые часто оставались вне больших романных синтезов. Исследователь А.А. Жук в своей работе «Русская проза второй половины XIX века» справедливо указывает, что малые и средние жанры «быстро реагируют на злободневные явления, фиксируют первые признаки ещё не выясненных социальных изменений, новых жизненных тенденций» [5, с. 36].

В своем творчестве П.Д. Боборыкин обращается и к жанру повести, и к жанру рассказа, «вмещая» в них важное социально-философское и психологическое содержание. Жанровое своеобразие повести «По-американски» состоит в том, что она написана в форме дневника главной героини, Лизаветы Павловны. Использование данной жанровой формы позволило писателю всесторонне исследовать внутренний мир девушки, полно воссоздать её характер, проследить историю её жизни. Повествование ведётся от имени героини, что определяет его глубокий задушевный лиризм и сообщает ему особую достоверность.

П.Д. Боборыкин относит «По-американски» к жанру повести [6, 2, с. 102]. Учитывая характер проблематики этого произведения, способы её художественного воплощения, можно отметить, что «По-американски» имеет черты классического романа воспитания. История развития девушки, её натуры и воспитания, высвобождение её из-под власти родителей и среды – такова суть произведения писателя. В дневнике героини содержится целевая установка на воспитание определённых свойств характера. Так, она пишет: «…я сказала себе: «До твоего совершеннолетия, ты даёшь себе зарок не поддаваться никаким нервным, раздражительным впечатлениям… Как бы тебе не пришлось тошно, держись твоей программы и не траться на медные деньги…»» [7, 12, с. 6].

Отметим, что это произведение многопроблемно. Основное его содержание – борьба героини, Лизаветы Павловны, с предрассудками своей среды. Основной конфликт повести – столкновение Лизы с семьёй и обществом, не желающими понимать её интересов и прямо противодействующими им. Она стремится добиться осуществления своей мечты, своих идеалов, найти собственный путь в жизни. В её дневнике есть такая запись: «Я никуда особенно не рвусь, но хотела бы только жить не на помочах и знать, куда я иду» [7, 12, с. 56].

Повесть «По-американски» имеет чёткое и рационально продуманное композиционное построение. Логика композиционных сцеплений определяется духовными исканиями главной героини. П. Боборыкин противопоставляет Лизавету, её мечты и желания, её деятельность обывательскому окружению. Жизнеописание Лизаветы Павловны является основой хроникального сюжета произведения. Композиция повести разворачивается как хронологически последовательные события: жизнь в родительском доме, воспитание, борьба за самостоятельность, встреча молодого человека, уход из родительского дома.

Для композиции повести характерна предельная сжатость событий во времени. От начала действия повести до отъезда героини в Петербург проходит всего два месяца. Из этих двух месяцев фактически описаны лишь некоторые дни, когда происходят основные события, влияющие на дальнейшую жизнь Лизаветы.

Особенностью пространственно-временной организации повести является её сложность и многоаспектность, взаимодействие разных временных и пространственных сфер, разных точек отсчёта времени. Так, рассказ героини начинается с указания на временную дистанцию (недавнее прошлое) и пространственную дистанцию (жизнь за границей): «Вот уже пятый год, как у меня с maman идёт всё та же «пуническая война» [7, 12, с. 3]; «Года полтора тому назад, когда мы жили в По, мисс Эдуардс была

поражена тем, что все входили ко мне в комнату без всякого позволения» [7, 12, с. 11]. Речь о прошлом героини ведётся из настоящего.

Одним из наиболее значимых пространственных образов в произведениях писателей второй половины XIX века (Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Н.С. Лескова, Н.Д. Хвощинской, С.И. Смирновой-Сазоновой, Марко Вовчок) является традиционный хронотоп «отчего дома».

В повести П. Боборыкина «По-американски» возникает два типа образа дома: чужой и родительский (родной). Отметим, что чаще всего в русской литературе чужой дом враждебен герою, а отчий дом является тем местом, где он находит покой и тишину. В произведении Боборыкина, напротив, звучит мотив покинутого родительского дома. Писатель противопоставляет родительский дом чужому. «Отчий» дом героини в Москве характеризуется с помощью таких телесно-душевных состояний, как теснота, дисгармония. Лизавета Павловна не находит здесь ни уважения, ни любви, ни понимания: «…мне сделалось так больно… Тут собралась вся моя семья, и между нами не произнесено было ни одного слова понимания» [7, 12, с. 67]; «Обед прошёл в молчании» [7, 12, с. 120].

В доме Булатовых Лизавета находит искреннее понимание, чувствует «свежий воздух»: «В их домике я забуду, что мне уже скоро стукнет 21 год, и постараюсь хоть немного отойти назад и подышать воздухом довольства, доброты, искренности…» [7, 12, с. 116]. Этот чужой дом становится для героини началом пути в самостоятельную жизнь.

Заметим, что в повести П. Боборыкина «По-американски» нет изображения природы, всё действие происходит в помещении. Композиция произведения построена по принципу «замкнутых пространств» (дом Лизы, дом её подруги, дом Булатова, зал суда). В рамках этого пространства чувствуется теснота, героиня пытается вырваться на волю.

Таким образом, жанрово-композиционные особенности повести обусловлены избранным Боборыкиным типом повествования от лица главной героини (дневник), хронологическим принципом сюжетосложения.

«Посестрие», согласно авторскому определению, – «рассказ» [6, 1, с. 316; 2, с. 134]. По нашему мнению, это произведение по своим жанровым особенностям, по характеру сюжета и построению художественных образов напоминает повесть. В «Посестрии» поставлена не одна, а одновременно несколько проблем, представлено несколько сюжетных линий, пространственно-временные рамки этого произведения не являются замкнутыми.

Стремление автора перейти от рассказа к показу выражается в изменении специфических свойств повествования, в переориентации его компонентов. Так основой сюжета становится не действие, а действующее лицо – характер, личность героя, поставленного в такие обстоятельства, в которых непременно должно было проявиться, раскрыться его внутреннее «я».

В структуре повести активную роль играет образ рассказчика, отдыхающего на соседней с героями даче. Писатель демонстрирует особый характер взаимоотношений рассказчика с героями. Все события, составляющие сюжет повествования, представлены с позиции восприятия этого человека. Таким образом, автор избегает одностороннего взгляда на мир, и жизнь освещается в самых разнообразных ракурсах.

Образом рассказчика П. Боборыкин пользуется в композиционных целях, делая его участником многих эпизодов. Рассказчик не просто повествует о том, что он видит или слышит, но и сам стремится к встрече с главными героями, беседует с ними, иногда подглядывает за ними и подслушивает их разговоры.

В повествовании преобладает субъективно-оценочный элемент: рассказчик комментирует поведение героев, выражая своё отношение к ним, например: «Мне было и приятно за него (Куницына – Н.П.), и страшно: Ирина Власовна выяснялась передо мной такою натурой, о которую «московский паренёк» мог и споткнуться» [7, 12, с. 487]. Такая оценка героини, по нашему мнению, полностью совпадает с авторской. Заметим, что комментарий придаёт общественную значимость социально-нравственному конфликту повести.

Ирина Власовна, главная героиня повести «Посестрие», показана через восприятие рассказчика. Ни внешний, ни внутренний облик героини в начале повествования не экспонируется. Характер Ирины Власовны раскрывается от эпизода к эпизоду, каждый из которых добавляет, уточняет, проясняет особенности её поведения. Это постепенное накапливание черт, ведущее к выявлению сути изображаемого характера и создающее предпосылки к его оценке, и составляет движение сюжета.

Повествование о событиях ведётся в хронологическом порядке, за исключением необходимых сведений из биографий героев (Куницына, Лёвы, Альбатросова, самого рассказчика), которые даются в коротких отступлениях, не связанных с сюжетной линией повести. Так в ретроспективном изображении рассказчика проясняются обстоятельства прежней жизни героев.

Композиция этого произведения характеризуется стройностью, фабульное время занимает короткий промежуток (не более двух месяцев), а место действия ограничено (пребывание героини на летней даче).

Пространственно-временная организация повести «Посестрие» обуславливает функционирование комплекса сюжетных мотивов. Боборыкин использует такие традиционные хронотопы, как хронотоп дома и сада. Следует отметить, что в этом произведении нет ни одного эпизода, где действие разворачивается в тесных рамках дома. Жизнь в доме и жизнь в саду существенно разнятся.

Для повести очень важна раздвинутость пространственных рамок. Ощущение простора, незамкнутого пространства всё время сопровождает читателя. Герои повести много перемещаются. Мы встречаемся с ними под открытым небом в беседке, в саду, на озере, в оранжерее, в берёзовой роще, в лесу и т.д.

Основной константой образа сада у Боборыкина являются запахи и звуки, которые вместе создают своеобразную «живописность» авторского повествования. Так, рассказчик постоянно ощущает запах природы, земли, цветов, слышит гул колокола, звуки, птичий крик, эхо голосов, например: «…там пахло какими-то горько пахучими цветами, и влажной травой, и черёмухой, и ландышем, диким шиповником» [7, 12, с. 478-479]; «Чу! Не то птичий крик, не то оклик сверху, где людское жильё» [7, 12, с. 438] и др.

Первая глава повести «Посестрие» начинается с фразы, которая указывает на время событий. Это летняя ночная прогулка на лодке по озеру. Всё повествование ведётся в настоящем времени. В конце повести временная перспектива расширяется, переходя к будущему времени: «Живите, милые… пойте, пока поётся, любите и радуйтесь. Не бойтесь молодых ран – они заживут... А когда роковой рубеж будет пройден – вы любовно обратите мысль свою назад, к тому блаженному месту, где жизнь пировала в вас и вокруг вас» [7, 12, с. 524].

Образы природы в повести выполняют не декоративную роль, а обладают глубокой содержательной значимостью, «раздвигают» кулисы сюжетного действия. Несмотря на то, что природа лишена романтической таинственности и возвышенности, она является чрезвычайно активным элементом повествования.

Связующим звеном между двумя мирами в «Посестрии» (жизнь настоящая и будущая) является дорога, символизирующая не только перемещение в пространстве, но и выбор героями своего жизненного пути, своей жизненной позиции, выбор общественной деятельности.

Доминирование хронологического принципа сюжетосложения, создание устойчивого мотивного комплекса, наличие авторских отступлений вне связи с сюжетной линией – черты поэтики, определяющие жанровое своеобразие повести писателя «Посестрие».

Итак, жанрово-композиционное своеобразие повестей П. Боборыкина «По-американски» и «Посестрие» обусловлено избранным писателем типом повествования. Подход к изображению характера героинь и отбор определённых художественных средств в значительной степени определяются задачами, которые ставит перед собой автор. Локализация повествовательного пространства вокруг сознания главной героини и отсутствие широкой социально-исторической панорамы объясняется преимущественным вниманием Боборыкина к внутренней жизни личности.

Для этих повестей характерен ровный, спокойный тон повествования. Все события изображены в хронологической последовательности. Сюжетные ответвления и характеристики второстепенных лиц помогают в полной мере выразить идею произведений, глубже раскрыть главные образы. Повести писателя просты и сдержанны по композиционным принципам повествования. Их отличает стройность и компактность. Автор не прибегает к внешней затруднённости и запутанности фабулы, не усложняет повествование никакими перестановками эпизодов, нарочитыми умолчаниями о происшедшем.

Сказанным нами не исчерпываются дальнейшие перспективы изучения жанрово-композиционного своеобразия прозы П. Боборыкина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснова О.К. Романы П.Д. Боборыкина 1860-1870-х гг. : автореф. дис. … канд. филолог. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / О.К. Краснова. – Ленинград, 1983. – 16 с.

2. Самусенко В.И. Особенности стиля прозы П.Д. Боборыкина // Метод, мировоззрение и стиль в русской литературе XIX века: межвузовский сборник научных трудов. – М., 1988. – С. 118-123.

3. Чупринин С.И. Труды и дни П.Д. Боборыкина / Боборыкин П.Д. Сочинения. В 3-х тт. – Т. 1. – М., 1993. – С. 5-26.

4. Щеблыкин С.И. Романы П.Д. Боборыкина в контексте русской прозы второй половины XIX века: автореф. дис. на соискание учен. степени докт. филолог. наук : 10.01.01 «Русская литература» / С.И. Щеблыкин. – Тамбов, 2005. – 46 с.

5. Жук А.А. Русская проза второй половины XIX века / А.А. Жук. – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.

6. Боборыкин П.Д. Воспоминания: в 2-х тт. / П.Д. Боборыкин. – М.: Художественная литература, 1965. − Т. 1. − 1965. − 488 с.

а. Т. 2. − 1965. − 520 с.

7. Боборыкин П.Д. Сочинения в 12 тт. – СПб.; М.: Издательство товарищества М.О. Вольфа, 1885-1887. – Т. 12. − 1887. − 480 с.

8. Русская повесть 19 века. История и проблематика жанра / Под ред. Б.С. Мейлаха. – Л.: Наука, 1973. – 566 с.

УДК 821. 161. 2 – 3.09

КАЗКИ ОЛЕНИ ПЧІЛКИ: АСПЕКТИ ГЕНДЕРНОЇ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ

Подлєсна В.Ф., викладач

Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара

У статті здійснена спроба аналізу української літературної казки кінця XIX – початку XX ст. Робота містить аналіз творів Олени Пчілки, розрахованих на дитячу аудиторію. Казки письменниці досліджені під кутом зору художньої реалізації в них феміністичних ідей.

Ключові слова: казка, література для дітей, казка про тварин, літературна обробка, фемінізм, читач.

Подлесная В.Ф. СКАЗКИ ОЛЕНЫ ПЧИЛКЫ: АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ/ Днепропетровский национальный университ им. О. Гончара, Украина.

В статье сделана попытка анализа украинской литературной сказки конца XIX – начала XX вв. Робота содержит анализ призведений Олены Пчилкы, предназначеных для детской аудитори. Сказки писательницы исследованы с точки зрения художественной реализации в них феминистических идей.

Ключевые слова: сказка, литература для детей, сказка о животных, литературная обработка, феминизм, читатель.

Podlesnaya V.F. FAIRE-TALES BY OLENA PCHILKA: THE ASPECTS OF GENDER INTERPRETATION/ Dnipropetrovs'k National University by of Oles' Gonchar, Ukraine

The article analyses literary fairy-tale of the end of XIX – beginning of XX century. The work gives an analysis of literary compositions written for children Olena Pchilka. Fairy-tales are analysed from the point of presence of feministic ideas.

Key words: faire-tale, literature for children, faire-tale about animals, literary working, feminism, reader.

Відомо, що домінуюча роль у вихованні дітей належить жінці. Жінка в нашій уяві асоціюється, насамперед, з образом матері, берегині домашнього вогнища, вихователькі підростаючого покоління. Така роль жінки міцно закріплена за нею в патріархальному суспільстві. Та жінки часто не погоджуються з таким стереотипом і доводять своїми діями право на рівність з чоловіками. Важливим кроком у цій справі було написання Сімоною де Бовуар книги "Друга стать" (1949). На сьогодні вона перекладена на 26 мов і справедливо вважається класикою фемінізму. У цьому великому за обсягом і дещо хаотичному творі (хаотичному, адже він планувався як всеохоплюючий) заторкнуто цілу низку проблем. І місце жінки в історії, і історичний, психоаналітичний і біологічний аналіз життя жінки в суспільстві, і міфи про жіночі ролі, їхні типові страхи й ідоли, нарешті аналіз сучасного становища жінки [1, с.10]. Ця праця була своєрідним підсумком, бо історія фемінізму почалася значно раніше. Жінки в різних країнах і раніше намагалися вибороти своє право перш за все на інтелектуальну рівність з чоловіками. В українській літературі вперше це було засвідчено літературним альманахом "Перший вінок"(1887), виданим Товариством руських жінок в упорядкуванні Наталі Кобринської та Олени Пчілки за сприяння І. Франка. "Перший вінок" відкривався "Переднім словом до альманаху" Наталі Кобринської, яка наголосила, що "жіноцтво наше на цілім просторі широкої Руси-України почулося до свого існування народного, що інтелігентна жінка наша почулася рівночасно русинкою і чоловіком, упірнулася о свої права національні і громадські " [2, с.208-209]. Зміст альманаху складали твори сімнадцяти жінок-письменниць, які належали до різних соціальних груп (Наталя Кобринська, Софія Окуневська, Олена Пчілка, Анна Павлик, Євгенія Ярошинська, Уляна Кравченко, Клементина Попович, Михайлина Рошкевич, Олена Грицай, Дніпрова Чайка, Людмила Старицька, Леся Українка, Ольга Франко …). В альманасі було надруковано некролог про "щиру лікарку" К. Карасинську-Троїцьку, що стала, напевне, прообразом Люби Малиновської в повісті "Товаришки" Олени Пчілки. Очевидним був емансипантський пафос альманаху.